

УДК 346.93

ОЛЬГА ЮРЬЕВНА КОЛЕСНИКОВА

кандидат юридических наук, старший преподаватель
филиала Академии экономической безопасности МВД
России, г. Ессентуки
ksk-kavkaz@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ

Институт арбитражного управляющего, становление которого в России было начато еще в дореволюционную эпоху, получил активное развитие в современном обществе, однако ряд норм права, регулирующих деятельность арбитражного управляющего на современном этапе, препятствует эффективному выполнению арбитражным управляющим поставленных перед ним задач, реализации предусмотренных законом полномочий.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, проблемы эффективности деятельности арбитражного управляющего при проведении отдельных процедур несостоятельности (банкротства)

Арбитражный управляющий является центральной фигурой проведения процедур несостоятельности (банкротства). В условиях нестабильности финансового состояния большинства хозяйствующих субъектов и увеличения количества рассматриваемых арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) значимость деятельности арбитражного управляющего возрастает. От уровня образования, профессиональной этики, независимости, практических навыков арбитражного управляющего зависит не только результат проведения конкретной процедуры несостоятельности (банкротства), но и формирование правоприменительной практики в сфере несостоятельности (банкротства), а вместе с тем и социальной оценки такого экономически неизбежного явления, как несостоятельность (банкротство).

Институт арбитражного управляющего, становление которого в России было начато еще в дореволюционную эпоху [1], получил активное развитие в современном обществе в связи с законодательным регулированием от-

ношений в области несостоятельности (банкротства). В отличие от дореволюционного опыта, складывающегося более столетия, а также многовековой истории развития зарубежных моделей арбитражного управления, современный российский опыт регулирования как отношений в области несостоятельности (банкротства) в целом, так и института арбитражного управляющего, в частности, имеет довольно непродолжительную историю.

Начиная с 1992 года в России было издано три основных закона, регулирующих правоотношения в области несостоятельности (банкротства) и определяющих правовой статус арбитражного управляющего: Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [2], Федеральный закон РФ от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3], ныне действующий Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4] (далее Закон о несостоятельности (банкротстве)).

Совершенствование законодательства о несостоятельности (банкротстве) преследовало цель установления оптимального баланса интересов должника и кредиторов, пресечения возможностей передела собственности с помощью банкротства, и в этом плане ныне действующий Закон о несостоятельности (банкротстве) содержит ряд принципиальных новелл, позволяющих должнику контролировать процесс несостоятельности (банкротства) и в любой момент удовлетворить требования кредиторов.

Однако, несмотря на положительную динамику развития законодательства о несостоятельности (банкротстве), ни один законодательный акт не устранил противоречий в регулировании правового статуса арбитражного управляющего. Правовое положение арбитражного управляющего с принятием нового Закона о несостоятельности (банкротстве) стало более противоречивым по сравнению с предыдущими законодательными актами в области несостоятельности (банкротства).

Так, действующее законодательство о несостоятельности (банкротстве), регулируя правоотношения между участниками дела о несостоятельности (банкротстве) и арбитражным управляющим, по-разному определяет статус последнего в зависимости от совершаемых им действий.

С одной стороны, Закон о несостоятельности (банкротстве) предписывает арбитражному управляющему (подразумевая под ним и временного управляющего, и административного управляющего, и внешнего управляющего, и конкурсного управляющего) действовать разумно и добросовестно в интересах кредиторов, должника и общества, что предполагает определенную независимость его действий и объективность в принятии решений.

С другой стороны, Закон о несостоятельности (банкротстве) в ряде случаев определяет арбитражного управляющего как представителя должника (внешнее управление, конкурсное производство), игнорируя указанный выше принцип деятельности арбитражного управляющего [5].

В настоящее время идет процесс становления правового статуса арбитражного управляющего как в теории юридической науки, так и на практике. Законодательством предъявляются новые требования к лицам, проводящим процедуры банкротства, начинается процесс создания саморегулируемых профессиональных объединений.

Правоприменительная практика показала, что ряд норм права, регулирующих деятельность арбитражного управляющего, в результате своего несовершенства препятствуют эффективно выполнению арбитражным управляющим поставленных перед ним задач, реализации предусмотренных законом полномочий.

Но и в рамках одной и той же процедуры несостоятельности (банкротства) арбитражный

управляющий имеет право совершать действия как от имени должника, так и от собственного имени, в то время как Закон о несостоятельности (банкротстве) наделяет арбитражного управляющего статусом индивидуального предпринимателя (абз. 1 п. 1 ст. 20), что предполагает совершение действий только от собственного имени. Наделение арбитражного управляющего статусом индивидуального предпринимателя также несет в себе немало противоречий, поскольку не соответствует критериям предпринимательской деятельности, установленным ст. 2 Гражданского кодекса РФ [6] (ГК РФ). Арбитражный управляющий, в силу своей правовой природы, не действует в коммерческом обороте посредством оказания услуг, не преследует цели получения прибыли и не имеет постоянного источника ее получения. Ответственность арбитражного управляющего наступает за виновные действия. Деятельность арбитражного управляющего близка к деятельности лиц привилегированных профессий (нотариусы, адвокаты), выполняющих особые социально значимые функции и не преследующих цели извлечения прибыли.

Сопоставление правового статуса предпринимателя и арбитражного управляющего позволяет сделать некоторые выводы.

Арбитражный управляющий по правовому положению значительно отличается от исполнительного органа юридического лица, поэтому нет оснований утверждать, что арбитражный управляющий становится «новым директором» должника на период банкротства.

Деятельность арбитражного управляющего содержит в себе все признаки предпринимательской деятельности. Это требующая государственной регистрации самостоятельная деятельность, осуществляемая с целью получения прибыли на свой риск и под свою ответственность.

Правовое положение арбитражного управляющего как индивидуального предпринимателя обусловлено спецификой процедур банкротства и находит свое выражение в необходимости особого распределения предпринимательских рисков и осуществления арбитражным управляющим деятельности как от своего имени, так и от имени должника, как в интересах должника, так и в интересах кредиторов. Даже получение вознаграждения, которое с экономической точки зрения является прибылью, регулируется способами, неприменимыми к прибыли.

Для арбитражного управляющего как предпринимателя государственная регистрация обязательна, но начальный момент осуществления его деятельности устанавливается не государственной регистрацией, а определением или решением арбитражного суда.

Каждый арбитражный управляющий должен быть членом одной из так называемых саморегулируемых организаций (СРО), которые и будут представлять арбитражному суду и собраниям

кредиторов кандидатуры этих самых арбитражных управляющих из числа своих членов. Причем представляться кандидатуры будут списком (из трех членов СРО), в котором кандидатуры должны располагаться «в порядке уменьшения их соответствия требованиям к кандидатуре арбитражного управляющего» или «в порядке снижения уровня их профессиональных качеств» (ст. 45 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Более того, должник и заинтересованный кредитор наделены правом безмотивно отвести по одной из кандидатур из числа представленных СРО, а на арбитражный суд возлагается обязанность утвердить в качестве арбитражного управляющего оставшуюся (неотведенную) кандидатуру.

По мнению большинства специалистов, данные нововведения не только являются неоправданными с точки зрения правовой действительности, но и противоречат Конституции РФ [7]. Так, например, в соответствии со ст. 24 Закона о несостоятельности (банкротстве) арбитражным управляющим может быть любой гражданин РФ, профессиональные качества которого соответствуют требованиям закона и который является членом одной из СРО. Из содержания ч. 2 ст. 30 Конституции РФ вытекает, что участие в каких бы то ни было объединениях – это право, а не обязанность. Далее, если мы обратимся к статье 24 Закона о несостоятельности (банкротстве), то увидим, что она закрепляет право арбитражного управляющего быть членом только одной СРО АУ. В то же время статья 55 Конституции РФ говорит, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В этой ситуации говорить о том, что арбитражный управляющий обязан быть членом только одной СРО, значит в существенной степени ограничить его гражданские права и свободы.

Несомненно, вопрос о соответствии приведенных выше норм Закона о банкротстве Конституции РФ должен стать предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Говоря об этой проблеме, нельзя не упомянуть о Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «Об обязательности членства в нотариальной палате нотариусов, занимающихся частной практикой, как условии их профессиональной деятельности» [8]. Рассматривая данный вопрос, суд пришел к выводу, что осуществление нотариусами нотариальных функций от имени государства предопределяет их публично-правовой статус и обуславливает необходимость организации государством эффективного контроля за деятельностью, включая деятельность нотариусов, занимающихся частной практикой и в качестве таковых принадлежащих к лицам свободной профессии. В связи с этим Основами законодательства Российской

Федерации о нотариате предусматривается создание в каждом субъекте Российской Федерации нотариальных палат – некоммерческих организаций, представляющих собой профессиональные объединения, которые основаны на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой, и организуют работу на принципах самоуправления в соответствии с федеральным законодательством, законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации и своим уставом (части первая, третья и четвертая статьи 24 Основ).

Однако с саморегулируемыми организациями ситуация обстоит иначе, поскольку в отличие от нотариусов арбитражные управляющие не обладают публично-правовым статусом, следовательно, установление обязательности их членства в СРО является необоснованным.

Таким образом, устанавливается довольно прочная зависимость арбитражного управляющего от СРО. Закон не только ограничивает права лиц, участвующих в деле, но и существенно умаляет роль арбитражного суда в вопросах утверждения, отстранения арбитражного управляющего и контроля за его деятельностью.

Систематический анализ комплекса правовых норм, регулирующих правовое положение арбитражных управляющих в Российской Федерации, позволяет сделать вывод, что основной целью привлечения в процесс банкротства фигуры арбитражного управляющего заключается в ограничении в различной степени правомочий прежнего руководства осуществлять управление организацией – неплатежеспособным должником, а также в проведении арбитражным управляющим комплекса специальных мероприятий. Объем правомочий арбитражного управляющего, а также цель его деятельности зависит от конкретной процедуры банкротства. Согласно Закону о несостоятельности (банкротстве), арбитражные управляющие принимают непосредственное участие при осуществлении процедур банкротства неплатежеспособного должника – юридического лица, а именно при осуществлении процедуры наблюдения, внешнего управления, а также при конкурсном производстве.

Подводя итог всему вышесказанному, мы пришли к следующему.

Правовая природа статуса арбитражных управляющих различна в зависимости от проводимой процедуры банкротства, притом что у всех она основывается на ограничении в той или иной степени дееспособности организации-банкрота:

во-первых, каждый арбитражный управляющий является индивидуальным предпринимателем со всеми вытекающими отсюда последствиями в виде государственной регистрации в качестве такового, постановки на налоговый учет и уплаты налогов;

во-вторых, внешний, конкурсный, осуществляют функции исполнительного органа юридического лица – банкрота; в рамках этого статуса

управляющие исполняют все полномочия руководителя организации;

в-третьих, арбитражные управляющие действуют в рамках полномочий, специально предусмотренных законом о банкротстве для выполнения целей и задач каждой процедуры банкротства: наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства.

Арбитражный управляющий при проведении процедур банкротства обязан действовать добросовестно и разумно в интересах двух сторон с изначально противоположными интересами: должника и его кредиторов, учитывая при этом интересы общества, что делает его деятельность чрезвычайно ответственной и социально значимой, а зачастую и просто невыполнимой.

К кандидатуре арбитражного управляющего и его непосредственной деятельности при осуществлении процедур несостоятельности зако-

нодательством предъявляются очень серьезные требования, несоответствие или несоблюдение которых не позволит ему быть назначенным на конкретную процедуру или послужит основанием для его отстранения.

Деятельность управляющего подвергается постоянному контролю со стороны собрания и (или) комитета кредиторов, арбитражного суда, саморегулируемой организации арбитражных управляющих, регулирующего органа – Федеральной регистрационной службы РФ в лице региональных отделений, что, с одной стороны, стимулирует качественное выполнение обязанностей во избежание жалоб или ходатайств с требованием об отстранении, а, с другой стороны, при наличии необоснованных и безосновательных жалоб, коих, поверьте, большинство, существенно затруднит выполнение этих самых обязанностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Законы о несостоятельности торговой и неторговой / Сост. Г. Бертгольдт. М, 1905; Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань, 1898.
2. Российская газета. 1992. 30 декабря.
3. Российская газета. 1998. 20 января. № 10; 21 января. № 11.
4. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. 2 ноября.
5. Витрянский В. В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 5.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. // Сборник федеральных и конституционных законов. 1995. № 2.
7. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «Об обязательности членства в нотариальной палате нотариусов, занимающихся частной практикой, как условия их профессиональной деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.